

Увидев сердитый взгляд Курамы, Наруто не стал задерживаться. После того как он подумал об уходе, его сознание вернулось к реальности.

На улице по-прежнему было темно.

«Похоже, беседа с Курамой продолжится и в будущем, жаль, что сейчас я могу использовать только один томоэ-шаринган. К сожалению, если бы я мог использовать иллюзии, я бы показал Кураме аниме, чтобы он увидел, как он будет выглядеть в будущем... Не разовьется ли у него аутизм от увиденного? Возможно, когда мой духовный атрибут будет улучшен, окружающая среда запечатанного пространства может быть изменена. Тогда, возможно, я смогу показать Кураме аниме! Я с нетерпением жду этого дня!» — думал Наруто.

Когда Наруто думал об этой сцене, он с нетерпением ждал ее.

Запечатанное пространство.

Курама все еще смотрел за железные ворота, где только что сидел Наруто.

Он продолжал думать о сне про Мудреца Шести Путей, который только что рассказал Наруто.

Странно, но то, что сказал Наруто, совпадало с тем, что он помнил из своей памяти.

«Старик, этот ребенок и есть тот самый ребенок из пророчества, о котором ты говорил? Тот, кто в будущем завоюет понимание и доверие всех хвостатых зверей...? Готов ли ты отдать ему свою силу?» — думал Курама.

— В таком случае, давайте попробуем с нетерпением ждать этого...

В темноте красный свет постепенно исчез, и во всем пространстве снова воцарилась тишина.

На следующее утро, в Академии.

— Просыпайся, занятия начинаются, — Шикамару, как обычно, разбудил Наруто.

После столь долгого периода понимания и общения Шикамару обнаружил, что привычки Наруто удивительно похожи на его собственные, его личность тоже очень похожа, и они могли легко общаться.

Поэтому под его руководством Чоуджи и Ино тоже посчитали Наруто своим другом, они приняли Наруто и присоединились к своему небольшому кругу из трёх человек.

В любом случае, раз уж Шикамару был готов к общению с ним, то, по их мнению, ничего плохого в этом не было.

— Доброе утро, — пробубнил Наруто.

— Так, сегодня у нас только полдня занятий, а также настоящий боевой урок, которого все с нетерпением ждут. А теперь все собираются на площадке! — сказал Ирука.

После того, как Ирука закончил говорить, он вышел первым.

— Хм! Наруто, я тебе не проиграю! — Саске холодно объявил войну Наруто, который только что встал.

— Ух ты! Саске такой красивый!

— Саске-кун самый лучший!

— Похоже, что ты стал мишенью для нападения, что за тягомотина, — сказал Шикамару, почесав в затылке.

— А кто сказал, что это не так? Разве мое метание сюрикенов не было немного лучше, чем у него? — ответил Наруто Шикамару.

Не прошло и двух недель после уроков культуры, истории и объяснения знаний ниндзя, как в школе начали добавлять обучение навыкам, связанным с ниндзя.

Помимо оттачивания чакры, которое можно было изучить в помещении, например, научиться метать сюрикены, использовать кунаи, тайдзюцу, и бои, все это нужно было проходить на открытом воздухе.

А в классе метания сюрикенов Наруто научился этому очень рано, и это тоже была техника метания сюрикенов Учихи!

Поэтому Ирука похвалил его за отличное выступление и присудил первое место.

Именно из-за этого Саске положил глаз на Наруто и хотел доказать, что он сильнее всех! По части сюрикенов его мог победить только старший брат!

— Он ведь из клана Учиха, а они очень хорошо владеют сюрикенами, — пояснил Шикамару.

— Действительно...

Значит, победить Учиху Саске с помощью сюрикенов - это что-то неправильное? Конечно, ничего плохого!

Тренировочная площадка.

Ирука держал в руках список и стоял за пределами большого белого круга, называя имена: — Сегодня у нас настоящий урок боя, а также традиционный метод обучения ниндзя. Шикамару, Чоуджи, сделайте шаг вперед, вы - первая команда

Шикамару и Чоуджи вошли в круг и встали лицом друг к другу.

— Этот бой ниндзя - традиционный метод обучения, который передавался из прошлого в настоящее. Хотя он немного надуман, чтобы быть излишне официальным, в школе очень важно учиться с самых азов, — сказал Ирука.

— Прежде всего, перед боем необходимо встретить противника в приветственной печати. Это не только подготавливает к двуручной печати для запуска ниндзюцу, но и выражает волю к началу поединка. Это и есть [Печать конфронтации]. Когда тренировка закончится и поединок завершится. Обе стороны должны вытянуть печати конфронтации, чтобы зацепить друг друга и сформировать [печать примирения], что означает, что мы все еще товарищи. Пока что это весь этикет дуэли ниндзя. — сказал Ирука.

— Вы понимаете, Шикамару, Чоуджи? Если вы поняли, вы двое можете ста... Эй, Шикамару, что ты делаешь? — прервался Ирука.

Ирука, который собирался объявить о начале поединка, увидел, как Шикамару засунул руки в карманы, повернулся и вышел из круга.

Шикамару остановился и объяснил: — Сэнсей, я ухожу и признаю свое поражение, пожалуйста, позвольте следующей команде продолжить.

— Независимо от того, была ли это тренировка или нет, поскольку победитель должен быть определен, значит, соревнование было соревнованием. Не лучше ли было бы быстро определить победителя и избавить себя от лишних хлопот? — сказал Шикамару.

— Уф... —Ирука глубоко вздохнул. Хотя он уже знал, что этот паренек, как и Наруто, любит поспать на уроках и, похоже, не имеет достаточной силы, результаты его контрольной работы были неплохими. Ирука считал, что Шикамару максимум ленив и все же серьезно относится к учебе.

Однако он был слишком ленив!

— Действительно, Шикамару! Ты самый проблемный! — неубедительно выругалась Ино в сторонке.

— У этого парня нет мотивации. Он никогда в жизни не сможет стать чунином, — сказал Киба с усмешкой, держа в руках маленькую белую собачку.

— Не факт, ведь жизнь очень длинная... — тихо сказал Шино.

— Ладно, ладно, давайте закончим все печатью примирения, — сказал Ирука.

— Следующая команда, Узумаки Наруто, и... Учиха Саске, — объявил Ирука.